

Но чего надеялись достичь заговорщики этим тщательно подготовленным — и рискованным — приемом? В конечном итоге, как мы видели, распятый преступник никогда не мог быть признан Мессией: для евреев Мессия не может быть казнен, для них он не может вернуться из мертвых. Такого толкования их ожиданий просто не существовало.

Следовательно, план был составлен не в еврейских традициях. Но он вполне соответствует нееврейской концепции умирающего и воскресающего бога, которая лежит в основе великих культов таинств. Евреи не имеют с этим ничего общего: для них существует только один бог, и немыслимо, чтобы он был частью культа, имеющего отношение к кровопролитию: все, связанное с кровью и могилами, они считали нечистым и мерзким. А в странах Среднего Востока и Средиземноморья того времени многие поклонялись таким богам.

Преувеличить утверждение, что история смерти и воскрешения Иисуса не была явлением уникальным для того времени, невозможно. В контексте распространенности культов умирающего бога он явно рассчитывал на то, что его будут ассоциировать с одним из них. Но с кем из них? И чего он хотел добиться, осуществляя свой мучительный, опасный и дерзкий план?

Как мы видели, слова Иисуса на кресте можно интерпретировать как «Гелиос! Гелиос! (О Солнце! О солнце!)». Смерть Осириса традиционно представлена символом черного солнца — иными словами, исчезновением света, которое можно по меньшей мере приравнять к словам Иисуса «*О солнце! О солнце! Почему ты оставляешь меня?*».

Это явно выглядит так, будто в ту далекую пятницу Иисус испытывал на себе историю Осириса.

Если подвергнуть сомнению христианскую концепцию реальной смерти и воскрешения Иисуса, то возникает множество вопросов, на которые нет ответа. Например, в каком состоянии его сняли с креста — был ли он помещен в гробницу в коме или просто ранен, но в сознании? Оставил ли он, как полагают некоторые, Палестину и отправился путешествовать в дальние страны, такие как Индия? И что произошло в его отношениях с Марией Магдалиной, поскольку она, по всей видимости, уехала во Францию без него? Какова бы ни была правда в этом деле, Иисус Евангелий после воскрешения из истории исчезает.

Евангелия, по сути, распадаются после обнаружения пустой гробницы. Рассказ Нового Завета о явлении воскресшего Иисуса своим ученикам и предполагаемое вознесение на небо — беспомощная путаница — несостоятелен даже как миф*. Разумеется, нехристиане схватились за этот клубок историй, как за доказательство того, что все сфабриковано, и мы не можем не согласиться с этим. Но несмотря на эту кашу, как указывает Хью Шонфилд, истоки одного эпизода прослеживаются совершенно четко: воскресший Иисус встречает двух учеников по дороге в Эммаус — это взято из произведения Апулея «*Золотой осел*»¹¹, где фигурируют мистерии Исиды.

Хотя концепция будущего телесного воскрешения является частью иудейских верований, то, что случилось, явно не отвечает иудейскому мышлению. Традиционно считается, что все праведные воскреснут в конце времен; Иисус своим примером опроверг этот план — он вернулся к жизни, когда все его приверженцы все еще покоятся в своих гробницах. Затем он вознесся на небо, не оставив после себя телесных останков, хотя обещал, что дух его всегда пребудет с его приверженцами, — это постоянное духовное присутствие было одной из главных причин, почему юная христианская религия оказалась